

КОММЕНТАРИЙ «СВ»

Флот всех морей и океанов

Продолжение темы со стр. 1

Праздничные торжества, проходившие по случаю Дня Военно-морского флота Российской Федерации и Дня флота Украины в Севастополе, совместный парад двух флотов и встреча президентов двух стран в черноморской твердыне – события радостные и, безусловно, знаменательные.

Однако подобные даты заставляют говорить не только об успехах и достижениях, но и задуматься в очередной раз над проблемами Военно-морского флота. А проблем у российского ВМФ больше, чем у любого другого вида ВС России. Это объясняется целым рядом причин.

Во-первых, флот строить долго и дорого. Если технику сухопутных войск и ВВС можно выпускать десятками, а при определенном напряжении сил – сотнями машин в год, то даже небольшие катера строятся не меньше года, а подлодки и надводные корабли – по нескольку лет каждый. И стоит каждая единица морской техники на порядки больше, чем единица авиационной и тем более наземной техники.

Во-вторых, серьезной проб-

лемой российского ВМФ является география. Формально российский флот по-прежнему входит в пятерку сильнейших в мире. Но в реальности он разделен на 4 флота (Северный, Балтийский, Черноморский, Тихоокеанский) и флотилию (Каспийскую), соединить которые в военное время невозможно. При этом еще и Тихоокеанский флот разделен на две флотилии (Приморскую и Камчатскую), которые в случае войны также могут оказаться в изоляции друг от друга. А Северный флот имеет в зоне своей ответственности и Атлантику, и Арктику, охватить их одновременно весьма непросто. Положение наших флотских объединений очень разное. Лучшие всех оно у Каспийской флотилии, хуже всех – у Тихоокеанского флота, кото-

ФОТО МИХАИЛА КЛИМЕНТЬЕВА/ТАР-ТАСС

рый к тому же изолирован от основных кораблестроительных предприятий, большинство которых находится на Балтике и в Северодвинске.

Как и ВС в целом, с середины 90-х и почти до конца 2000-х ВМФ почти не получал

новой техники из-за недостатка финансирования. Когда деньги появились, выявились другие проблемы – нехватка кадров, технологий и производственных мощностей в кораблестроении. То есть деньги – это условие необходимое, но недостаточное

для того, чтобы возродить флот. В итоге даже относительно небольшие корабли (например, корветы пр. 20380) строятся очень долго. Кроме того, промышленность с большим трудом осваивает принципиально новые проекты кораблей (атом-

ные подлодки пр. 885 и дизельные пр. 677, фрегаты пр. 22350). В связи с этим было найдено неожиданное, но, видимо, верное решение – начать строительство кораблей советских проектов, но с новым вооружением и радиоэлектронным оборудовани-

ем. Таковыми стали дизельные подлодки пр. 636 и фрегаты пр. 11356, которые хорошо освоены промышленностью и успешно экспортировались в Китай, Индию, Вьетнам, Алжир. Правда, пока ввод в строй новых кораблей не компенсирует списания старых. Исключение составляет лишь Каспийская флотилия, большая часть кораблей и катеров которой построены уже в постсоветский период. Для флотов частичной компенсацией наиболее современные береговые ракетные комплексы «Бал». В связи с возрастанием угрозы со стороны боевых пловцов, которые могут уничтожать корабли у собственных причалов, в состав всех флотов вводятся противодиверсионные катера типа «Грачонок», вооруженные специальными реактивными бомбометами.

В последние несколько лет корабли ВМФ РФ регулярно ходят в море и проводят учения. Постепенно в практику входят межфлотские учения, которые были редкостью даже в советское время. В 2010 году атомный ракетный крейсер Северного флота «Петр Великий» и ракетный крейсер Черноморского

флота «Москва» перешли во Владивосток, где совместно с кораблями ТОФ приняли участие в учениях «Восток-2010». В начале нынешнего года в Средиземном и Черном морях прошли совместные учения трех европейских флотов, причем десантные корабли Балтфлота высаживали морскую пехоту Черноморского флота на побережье Краснодарского края. Такие учения очень важны тем, что моряки осваивают новые ТВД и приобретают практику дальних походов.

Имея самую протяженную в мире береговую линию, Россия тем не менее является державой преимущественно континентальной. Главные угрозы для нас находятся в Евразии, наши важнейшие коммуникации проходят по суше (на собственной территории). Поэтому флот не может быть главным видом ВС и основным приоритетом военного строительства. Однако, как совершенно справедливо заметил создатель российского флота Петр Первый, «всякий potentant, которой едино войско сухопутное имеет, одну руку имеет; а которой и флот имеет, обе руки имеет».

Александр ХРАМЧИХИН

ПОДРОБНОСТИ

Партнерство без подтекста

Министр иностранных дел Беларуси Владимир Макей принял участие во встрече глав внешнеполитических ведомств государств – участников инициативы «Восточное партнерство» в Брюсселе.

Приглашение главе белорусского внешнеполитического ведомства пришло от высокого представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и еврокомиссара по вопросам расширения и европейской политики соседства Штефана Фюле.

Некоторые аналитики уже заговорили о том, что есть потенциальные угрозы со стороны «Восточного партнерства» Союзному государству и Евразийскому союзу. «СВ» решило выяснить, насколько такие утверждения близки к реальности, у известного белорусского политолога, директора Центра по проблемам европейской интеграции Юрия ШЕВЦОВА.

– По итогам поездки в Брюссель Владимир Макей подчеркнул, что «это была обычная рутинная встреча министров иностранных дел, такие встречи проводятся ежегодно, и белорусская сторона принимала участие и в прошлом году». Однако некоторые СМИ подавали присутствие Беларуси как сенсацию.

– ЕС придает большое политическое и дипломатическое значение проекту «Восточное партнерство» вообще и предстоящему в ноябре его Вильнюсскому саммиту в частности. А именно обсуждение программы саммита было главной темой на встрече в Брюсселе. Но уже сегодня звучат

заявления о том, что мероприятие в Вильнюсе будет олицетворять собой начало нового этапа в сфере европейской интеграции, сопоставимого с созданием Евразийского экономического союза. Вряд ли это получится на деле, но внимание к «Восточному партнерству» демонстрируется как к очень масштабному проекту целому противовесу евразийским интеграционным процессам. В этом смысле для Беларуси участие в проекте, который рассматривается так масштабно в Брюсселе, несомненно, является парадоксальным дипломатическим успехом. Впервые Беларусь может содействовать или препятствовать политике Брюсселя на столь масштабном уровне.

– Минск заявил о намерении активно участвовать в подготовке Вильнюсского саммита. Но при этом вновь подчеркнул, что отношение ко всем странам «Восточного партнерства» должно осуществляться на равноправной недискриминационной основе. Не станет ли это снова камнем преткновения в Вильнюсе?

– Беларусь для ЕС, и в частности для Литвы, представляет определенный интерес. Как мост для бесперебойного транзита углеводородов и грузов, как серьезное препятствие транснационной преступности, международной наркоторговле, каналам не-

законной миграции. Однако ряд предложений по этим и другим направлениям не получают должной реакции в Европе. И главная проблема заключается не в претензиях или условиях, которые ЕС предъявляет к Беларуси. Проблема заключается в том, что ряд западных политиков и сврочиниковов попросту не воспринимают Беларусь в том виде, в котором она реально существует. Они не могут смириться не с какими-либо конкретными шагами белорусской государственной модели, а с самой белорусской моделью государства, общества и экономики в принципе. Поэтому «подводных камней» и на вильнюсской встрече исключить нельзя.

– В то же время любое потенлиение отношений Беларуси с Западом некоторые аналитики склонны воспринимать как своего рода вызов интеграционным процессам, протекающим в рамках Союзного государства...

– Так могут рассуждать лишь те, кто вообще не вдумывается в белорусскую внешнюю политику, а руководствуется некими собственными фобиями, фрустрациями или же какими-то своими интересами. Потому что абсолютно ясно видна согласованность белорусской внешней политики с российской. Перед недавним визитом президента Александра Лукашенко в КНР министры иностранных дел Беларуси и России встретились в Москве и согласовали программу внешнеполитических действий обеих стран на предстоящий двухлетний период, которую планируется принять на совместном заседании коллегий МИД Беларуси и России в ноябре этого года. При этом в ходе переговоров Владимира Макея и Сергея Лаврова обсуждались и перспективы взаимодействия в Союзном государстве, речь шла о реальных подходах к обеспечению равных прав наших граждан и было четко сказано: Союзное государство имеет реальные перспективы, значение этого интеграционного образования не снижается.

– По мнению Владимира Макея, сама жизнь заставит Евросоюз пойти на более тесное сотрудничество с Беларусью. Как оно будет соотноситься с интеграционными процессами на постсоветском пространстве, с будущим Евразийским экономическим союзом? Не возникнет ли ситуация, когда официальный Минск будет поставлен перед жестким выбором: или – или?

– Такой вопрос поставлен не будет: Беларусь уже состоит и в Таможенном союзе, и в Союзном государстве. То есть геополитический выбор Беларусью как государством сделан давно. Поэтому и сегодня, и в будущем все что возможно – лишь дополнить существующие интеграционные проекты. Но никак не заменить их и тем более не противопоставить. Что находит отражение и в позиции Беларуси, озвученной в Брюсселе: четко записать в заключительных документах Вильнюсского саммита идею о том, что дальнейшее продвижение «Восточного партнерства» не должно привести к созданию новых разделительных линий как внутри инициативы, так и вне ее.

Беседовал
Максим ОСИПОВ

ГЕОПОЛИТИКА

Уходящие натуры

Войска США и их союзников еще не покинули Афганистан, но всем уже понятно, что это неизбежно произойдет в следующем году.

Правительство Хамида Карзая начинает все более вызывать вести себя по отношению к американцам. В частности, афганские власти пытаются взимать с них таможенную плату за выводимое военное имущество. Это вызвало в Вашингтоне крайнее возмущение, ведь западная экономическая помощь Кабулу в разы больше, чем эта плата. Конгресс США уже требует соответствующим образом эту помощь урезать, тем более

что большая ее часть и так разворовывается. До чего докрутятся «союзники», сказать сложно, но тенденция очевидна. Карзай уже ищет новых покровителей (на эту роль могут претендовать Китай, Индия, Иран). Что касается США, то и их планы в отношении Афганистана быстро меняются. Сначала американцы планировали после 2014 года оставить в этой стране 20-25 тысяч военнослужащих для борьбы с талибами и «Аль-Каидой» и обучения афганской армии. Затем эти планы были урезаны до 6-8 тысяч военнослужащих. А сейчас все чаще говорится о том, что американцы в следующем году уйдут из Афганистана полностью. Ведь если группировка численностью 140 тысяч

человек не смогла победить талибов, то что сделают 6-8 тысяч? По сути, эти люди просто станут заложниками внутриафганских разборок, а также стран, окружающих Афганистан, который не имеет выхода к морю. Соответственно, сохранение столь ограниченного контингента с военной точки зрения не просто бессмысленно, но крайне вредно для самих американцев. Кроме того, правительство Карзая не собирается предоставлять американским солдатам и офицерам иммунитет от судебного преследования, а это для США совершенно неприемлемо.

По сути, в Афганистане повторяется иракская ситуация. Американцы, оккупировав эту страну в 2003 году, пе-

институтами, причем президент страны Джалаль Талабани всячески способствует развалу Ирака, коим как бы руководит. Впрочем, наибольшими полномочиями в Ираке обладает премьер-министр, этот пост принадлежит шиитам. Премьер Нури аль-Малики еще при «живых» американцах переориентировался на их главного врага – шиитский Иран. И отказался предоставлять американским военным служащим иммунитет. В итоге те в конце 2011 года полностью покинули Ирак, никаких американских военных баз там не осталось. Более того, нефтяные компании США получили менее 20% иракской нефти, доминируют в нефтедобыче на территории Ирака компании из Восточ-

Все чаще говорится о том, что американцы в следующем году уйдут из Афганистана полностью

режили тяжелейшую антипартизанскую войну и сумели нанести военное поражение радикальным исламистам. Удалось провести в Ираке почти демократические выборы, были сформированы парламент и правительство в соответствии с очень демократической конституцией. Однако победа эта оказалась пирровой.

Курды, которым по конституции достался пост президента Ирака, создали на севере страны де-факто полностью независимое государство со всеми положенными

ной Азии (Китай, Индии, Кореи, Малайзии).

А сегодня Ирак, по сути, возвращается в состояние гражданской войны всех против всех, чему очень способствуют события в соседней Сирии. Официальный Багдад, игнорируя протесты Вашингтона, сделал Ирак «мостом», по которому из Ирана на помощь Асаду переправляются бойцы и оружие. С другой стороны, иракские сунниты поддерживают сирийскую оппозицию и составляют большинство иностранных боеви-

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Реликтовые учения

Министерство обороны России считает «реликтом холодной войны» учения НАТО «по защите Польши». Об этом заявил заместитель министра обороны России Анатолий Антонов на заседании Совета Россия – НАТО в Брюсселе.

По замыслу этих учений НАТО, альянс защищает Польшу от внешнего вторжения. «Мы внимательно изучили информацию, полученную от стран НАТО, по учениям «Стедфаст Джаз-2013». Не скрою, что в российском Минобороны вызвала недоумение заявленная цель этого учения, предполагающего задействование статьи 5 Вашингтонского договора по реагированию на агрессию против Польши. От этих учений веет духом «холодной войны». Как такие действия способствуют росту доверия между странами НАТО и Россией? – говорится в тезисах замминистра, которые размещены на сайте военного ведомства.

– Мне кажется, российской стороной дано абсолютно точное определение предстоящих учений, – считает польский военный эксперт Лукаш Рециньский. – Именно так и следует трактовать решение о проведении маневров НАТО в Польше – спра-

зу же следом за российско-белорусскими учениями «Запад-2013», запланированными на осень этого года. Очевидно, что в этой реакции альянса на действия Союзного государства России и Беларуси прослеживаются элементы известной игры в холодную войну – это давно уже стало постоянной стратегией НАТО.

– Независимо от того, что мы слышим по поводу предстоящих маневров НАТО: дескать, запланированы они были значительно раньше и прямым ответом на российско-белорусские учения не являются, факт остается фактом: альянс словно был ждал заявления о проведении учений «Запад-2013», чтобы незамедлительно объявить о своих маневрах. Замечу, однако, что подготовка такого рода масштабных мероприятий – дело не одного месяца, сюда входит множество сложных организационных операций, связанных, в частности, с логисти-

кой. Поэтому трудно предположить, чтобы подобные решения принимались в одночасье, даже при наличии соответствующей боеготовности войск.

– Если говорить о возрастающем или, наоборот, уменьшающемся доверии между НАТО и Россией, я бы не рассматривал их отношения в этой плоскости, поскольку Россия уже давно не видит противников в лице НАТО или Евросоюза. Мы стараемся выбирать себе партнеров, исходя из геополитических интересов, устанавливая или укрепляя контакты с отдельно взятыми странами, скажем Германией или Францией. Так что, по всей видимости, события, связанные с предстоящими учениями, вряд ли что-либо изменят на линии НАТО – Россия. А вот в отношениях России и Польши определенная напряженность, думаю, наблюдаться будет. В какой мере – пока трудно сказать.

Польшу, безусловно, беспокоит, что учения «Запад-2013» будут проходить в районе Бреста, непосредственно у границы с Польшей. Однако помимо геополитического аспекта здесь, несомненно, присутствует и момент пропагандистский.

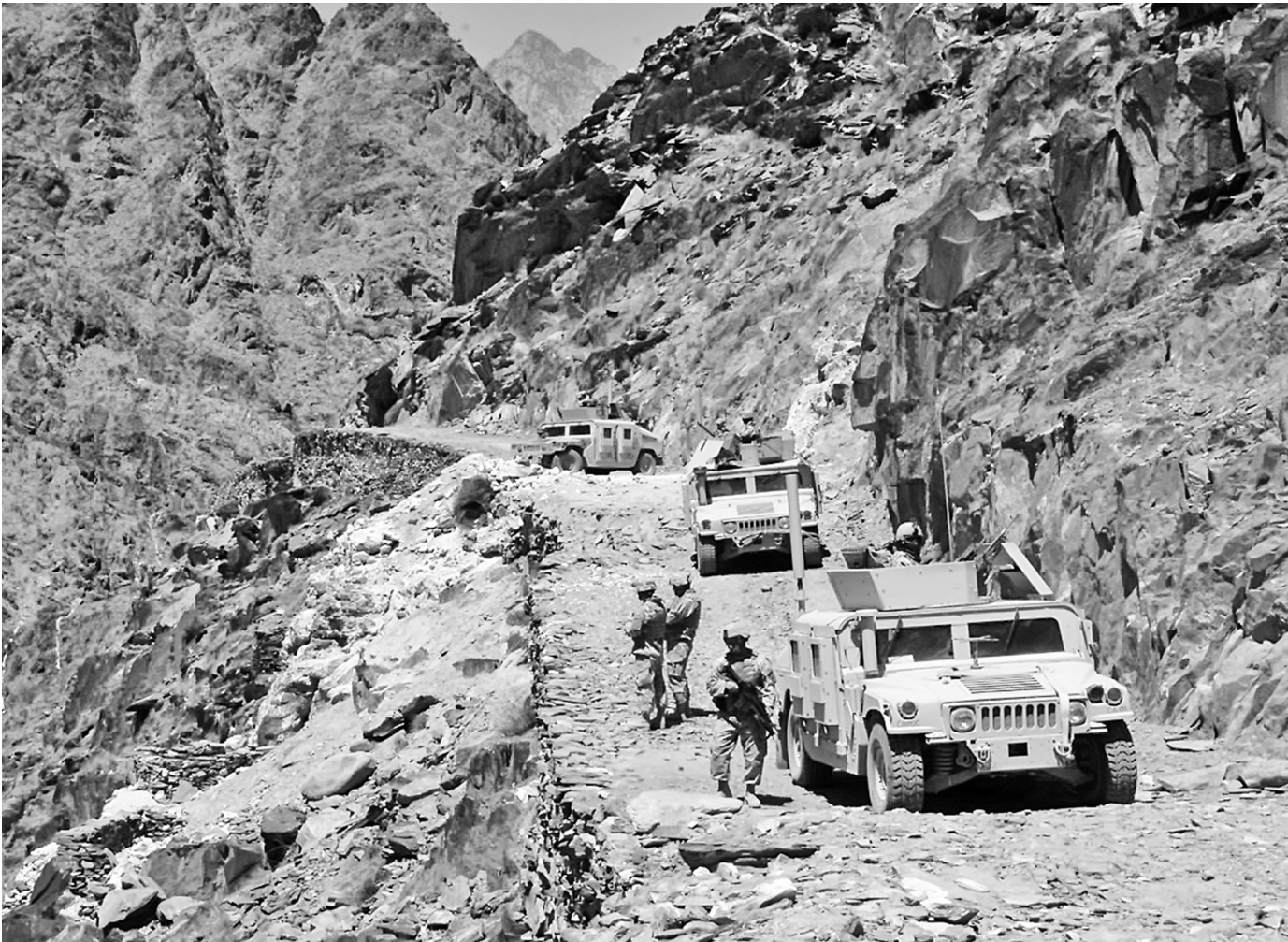

ФОТО FLICKR.COM